

ОРДЕН АРХИТЕКТОРОВ 3

ЮРИЙ ВИНОКУРОВ

ОЛЕГ САПФИР

Орден Архитекторов

Юрий Винокуров

Орден Архитекторов 3

«Автор»

«Автор»

2024

Винокуров Ю.

Орден Архитекторов 3 / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор»,
2024 — (Орден Архитекторов)

Похоже, старая сила постепенно возвращается в мое новое тело. Всё-таки опыт никуда не делся, и процесс идет как надо. Как можно быстро заработать деньги и репутацию? Нет, не убивать и грабить, я же Архитектор. Крафтить и строить! Вот это по-нашему! Пришла пора восстановить свою империю. Да... немного убивать и грабить тоже можно. Ведь враги никуда не делись.

© Винокуров Ю., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Олег Сапфир, Юрий Винокуров

Орден Архитекторов 3

Глава 1

– Какие ваши доказательства? – с дружелюбной улыбкой повторял я, когда на следующий день толпа ищек все-таки добралась до моего дома. Они с ходу наехали, обвиняя меня в том, что я напал на полицейских и убил их.

Ну, тут-то и всплыла у меня фраза из одного старого фильма, в котором волевой полицейский с суровым видом повторял одно и то же: «Какие ваши доказательства?» Ну, или это ему говорили... Я точно не помню, но смысл, думаю, понятен.

В общем, доказательства у них были, как я понимаю, только от их группы, которая сказала, что прибыла на место и приступает к плану по дискредитации и, возможно, уничтожению Теодора Вавилонского. Дальше уже были какие-то свидетельства каких-то свидетелей, но это я в расчет особо не брал.

Следователь свирепел, угрожая мне всяческими карами, на что я только улыбался, продолжая повторять:

– Какие ваши доказательства?

Приехал еще один следователь, чином повыше, а потом еще один. Мне, честно говоря, это надоело, и я выдворил их из дома. По большому счету, внутри им делать было нечего. Даже они признавали, что все свершилось на улице, поэтому они устроили там полевое совещание. А я пил чай и наблюдал за ними в окно. Через некоторое время они, ожидаемо, снова ко мне снова постучали.

– По словам свидетелей, у вас под лужайкой находятся ловушки, куда упала вся полицейская техника вместе с доблестными блюстителями правопорядка.

– Да ладно, – удивился я и заглянул за плечо полицейского. – Лужайка у меня так себе, вы же видите, почему-то добрые соседи решили, что это мусорка, но ничего там под ней нет.

– Мы настаиваем на проведении следственных действий.

– И каких это? – уточнил я. – Может, Мага Камня вызовете, чтобы он посмотрел, что там под землей?

Следователь смутился.

– Мы бы рады, но на данный момент в княжестве Лихтенштейн нет ни одного Мага Камня.

– Может, вы какими-то другими методами это сделаете?

– К сожалению, нет ни Мага Земли, ни Мага Камня, ни Мага Железа.

– Какая жалость. И что вы хотите предпринять?

– Мы хотим раскопать ваш участок.

Следователь повернулся, и я услышал рев. Ко мне как раз ехал колесный экскаватор.

Я на секунду задумался, сломать ли в нем что-нибудь или пусть подъедет, но решил пока подождать.

– Вообще-то, я против, эта земля принадлежит мне.

– Эта земля принадлежит городу. Вам принадлежит только лавка и воздух над землей княжества, – возразил мне следователь.

– Эй, секундочку! Мне нужно сходить в туалет... Пока ничего не делайте.

Следователь усмехнулся. Я, конечно же, понял, что они меня не послушают, поэтому у подъезжающего экскаватора слетела клемма с аккумулятора. Ничего страшного, но несколько минут у меня есть.

Набрал номер Аркадия, и он тут же ответил.

– Я слышал, у тебя неприятности, Теодор? Не удивляюсь.

– Мне нужна консультация юриста.

– Что хотел? Можешь у меня спросить. Я много что знаю, иногда у юристов подмечаю.

– В договоре купли-продажи сказано, что моя лавка и примыкающие к ней десять метров со всех сторон принадлежат мне. А следовательно втирает, что вся земля принадлежит городу. Кто прав?

– Ну, вообще-то, прав и ты, и он. Земля как бы да, твоя, но пока ты используешь ее по назначению. Однако в случае проведения следственных действий в черте города, в отличие от земель аристо, они могут делать что хотят.

– Что, прям вообще все?

– Да, такова роль столицы в княжестве. А что, кстати, они хотят сделать?

– Они хотят вырыть у меня чертов котлован.

– В поисках броневигов, которые туда упали? – засмеялся Аркадий.

Я проигнорировал его подкол и сухо спросил:

– У вас есть что по делу сказать? Или мне все-таки найти юриста?

– Да ладно, Теодор, не напрягайся. В общем, все так. Они могут вырыть свой котлован. Вот только в случае, если они ничего не найдут, тебе положена неплохая компенсация. А про это, наверное, они забыли тебе сообщить.

– Ну, вообще-то, да. А компенсация за что?

– За моральный ущерб и, возможно, за... – Аркадий на секундочку задумался. – За порчу твоего уникального японского сада.

– Чего, блин?! – сказал он.

– Вот мне Аленка прямо сейчас говорит, что у тебя там булыжники навалены. Вполне можно выдать за уникальный японский сад.

– А Аленка где-то... – начал я, но потом выдохнул. Ну конечно, она точно такое не пропустит. Сидит, видать, где-то рядышком с биноклем. – И что мне делать?

– Ничего не делать. Подождать пятнадцать минут, чтобы они ничего не начинали. Сейчас подойдет адвокат, мы все оформим. Только это, Теодор... они же там ничего не найдут под землей?

– Вообще ничего, – улыбнулся я.

– Вот и хорошо. Значит, жди, адвокат уже выезжает.

На улице заурчал трактор – это тракторист только что накиннул клемму и завел его. Не успел он проехать два метра, как клемма снова соскочила. Вот такая непокорная клемма. Короче, я повторял этот фокус еще пару раз, до тех пор пока не услышал отборный мат от водителя. И до тех пор пока не подъехал адвокат, присланный Аркадием. Судя по лицам следователей, они совсем не рады были его видеть. В переговоры я не влезал, но, похоже, адвокат их ввел в ступор. Они отошли куда-то позвонить.

А этот сухонький седой мужичок, с прилизанными волосами и в больших роговых очках, подошел ко мне, чтобы пояснить за происходящее. Сказал, что это специально выставлено по заказу, с привлечением высокооплачиваемых специалистов из Японии. Концептуальный каменный сад. И стоит он примерно сто тысяч рублей.

Я внимательно посмотрел на свою лужайку, на которой валялись куски строительного мусора, оплетенные арматурой. Почесал голову.

– Экспертизу не попросят?

– Обязательно попросят, молодой человек, – улыбнулся адвокат. – К тому времени у нас, конечно же, будет выполненный подрядный договор с подписями и даже с уплаченными налогами.

– Ха! – улыбнулся я. – Хорошо работаете.

– Стараемся, – кивнул он.

– А не слишком много вы зарядили? – уточнил я, глядя на размахивающего руками следователя. – А то, глядишь, они не согласятся. А лужайку я за городской счет исправил бы.

– Ну, не знаю, вот сейчас и посмотрим, – ответил адвокат.

Через минуту вернулся следователь.

– Я переговорил с начальством, – сказал он. – Мы готовы не трогать вашу суперценную лужайку.

Я про себя ухмыльнулся.

– Мы будем копать вот здесь. Надеюсь, этот асфальт не имеет никакой исторической ценности.

Он ткнул в подъездную дорожку к моему гаражу, как раз там, где стоял БТР полицейских.

– Ну, выкопав там яму, вы сильно затрудните мне использование моего гаража, – начал я.

– Разрешите мне, молодой человек? – улыбнулся адвокат и подхватил эстафету.

В общем, обговорил он многое, в том числе отверг их предложение о восстановлении дорожки силами города, аргументировав это тем, что знает, как работает город. Несколько несчастных метров будут сделаны в течение двух месяцев, к тому же будут использованы некачественные материалы. Однако уважаемый Теодор Вавилонский, заметил он, теперь является собственником строительной фирмы «Созидатель» и сам вполне может решить эту проблему. Вот только город пусть оплатит счет.

И он с улыбкой предъявил им телефон. За секунду до этого у меня брякнула почта. Я заглянул внутрь и увидел грамотно составленную смету с печатью «Созидателя». Грамотно составленную, я имею в виду, в том смысле, что, даже на мой профессиональный взгляд, смета здесь была завышена раза в четыре.

В очередной раз покачал головой, радуясь, как быстро работают люди Аркадия.

Следователь снова взял тайм-аут и на этот раз согласился. Тракторист наконец справился с непокорной клеммой, и трактор начал ломать подъездную дорожку. Мы же со Станиславом (так звали юриста) взяли по кружечке кофе и стали смотреть на это.

Копали они долго. Через пятнадцать минут мне стало скучно. Я предупредил Бориса, чтобы присматривал за ними, а сам пошел в подвал, дабы поработать с заказом Аркадия. Через полтора часа Боря позвал меня наверх.

Эти бараны выкопали почти четырехметровую траншею. Дальше у экскаватора просто не хватало длины ковша. Конечно, ничего они там не нашли.

Я чуть не надорвался за ночь, но весь броневик и два полицейских джипа были разобраны на части и складированы гораздо глубже этих четырех выкопанных метров. И не под двором, а непосредственно под моим магазином.

Станислав уже вступил в «бой».

– Как видите, здесь нет никаких подземных убежищ или ловушек. Обычная земля. Хотите что-нибудь еще покопать? Возможно, я смогу предоставить вам еще одну смету на взаимовыгодных условиях.

Следователь, похоже, держал руку на пульсе. Но больше они не захотели со мной сотрудничать, а просто собрались и уехали. Когда они завернули за поворот, у машины, в которой ехал старший следователь, внезапно отвалилось переднее колесо, и она врубилась в пожарный гидрант. Фонтан водички бил даже выше крыши двухэтажного здания неподалеку. Выглядело это очень весело со стороны.

– Ну, с вашего позволения, я оставляю вам свою визитку. Если что, обращайтесь.

– Я вам что-то должен за этот вызов? – уточнил я.

– Да, двадцать процентов от счета, которые будет оплачивать город, составляют мой гоно-рар. Вы не волнуйтесь, молодой человек, наценка там порядка двухсот процентов, так что вы в накладе не останетесь. И да, если нужно, мы вам можем предоставить настоящих строителей.

– У меня есть настоящие строители, – улыбнулся я. – Но за предложение спасибо. Обязательно обращаюсь, – помахал я визиткой и распрощался с услужливым адвокатом.

Не успел я зайти домой, как в дверь постучали. Без удивления открыл и увидел хмурящуюся Аленушку. Она бесцеремонно зашла внутрь.

– Кофе угостишь? – спросила с порога.

– Налей себе, в заварнике свежий, – махнул я.

– А поухаживать за дамой? – лукаво улыбнулась девушка.

– Ручки-ножки есть, вот сама и нальешь, – припомнил я ей историю с дверью в машине.

– Хах! – сказала Алена, но кофе сама себе сделала.

Мы у ourselves за стол, и она широко улыбнулась.

– Не расскажешь, что ты тут вчера устроил?

– Какие ваши... – начал я, а потом сплюнул, вспомнив, что передо мной сейчас не следователь. – А что ты имеешь в виду?

– Ну, я имею в виду, куда делась дюжина спецназовцев вместе с их техникой. И как ты так быстро отреставрировал фасад, ведь крупнокалиберный АГС оставил здесь конкретные шербины.

– С чего это ты взяла?

– Я не взяла, я это все видела.

– Ты видела? – нахмурился я. – Если ты это видела, то почему меня не предупредили?

Улыбка сошла с лица девушки, и она нахмурилась.

– Просто не успели, Теодор, извини. – Она вскинула на меня большие зеленые глаза. – Честно, не успели. Честно-честно. Я уже ехала к тебе. Слишком поздно подумали, что это может коснуться и тебя. Да и вчера пришлось многое решать. В общем, моя вина, я не успела. Но думаю, что мы могли бы тебя спасти в любом случае.

– Ну, спасибо хоть на этом. Так а что вчера произошло? У меня, честно говоря, в голове это все не укладывается. Полиция воюет сама с собой, воюет с бандами. Банды воюют с полицией, аристократы воюют и с теми, и с другими. Это что еще за анархическое гнездо под вывеской империи?

Аленушка не выдержала и весело засмеялась.

– Ты верно сказал. Честно говоря, все, что здесь происходит, кажется, несмотря на весь ужас, всех устраивает. Князь Бобшильд курирует контрабанду на самом высоком уровне. Полицейские присматривают за тем, чтобы контрабандисты и бандитские группировки не зарывались и вовремя оплачивали откаты. Сами контрабандисты и бандиты периодически устраивают облаву на новеньких залетных, кто пытается отщипнуть свой кусок от пирога, ну, или решают какие-то собственные проблемы. Но, в принципе, все живут мирно. Однако иногда крышка от кипящего чайника подрывает, и нужно время, чтобы вернуть ее на место.

– Это примерно то, что случилось вчера? Так что там конкретно случилось?

– Так называемые полицейские войны, – улыбнулась Алена. – На самом деле, как я говорю, здесь все так смешалось, что некоторые так называемые бандиты следят за правопорядком просто в интересах тех людей, которые живут в их районе. А некоторые полицейские ведут себя подобно бандитам. Вот вчера кое-что не поделили два полицеймейстера из двух районов. Ну, точнее, я знаю, что конкретно они не поделили, но это к делу не относится.

– И один из них наверняка был по фамилии Бабакин?

– Верно, – кивнула она. – Он под эту улочку и прислал тебе свою кавалерию. Так что расскажешь, как это все получилось?

Я развел руками.

– Не знаю. Они сначала приехали, а потом куда-то пропали. Вот так вжух – и пропали.

Алена не оценила мою шутку и покачала головой.

– Сначала мы думали, что ты Маг Камня. Потом мы решили, что ты Маг Железа. Но то, что я увидела вчера... Я бы сказала, что ты Маг Земли, если бы не один момент: их сотни лет никто уже не встречал. Но я привыкла верить своим глазам. Так кто ты, Теодор Вавилонский? Маг Земли?

– Зачем тебе нужен мой ответ, если ты и так сделала свои выводы? – широко улыбнулся я.

– Ну, может, я хочу услышать это из твоих уст.

– Ответа никакого не будет. У нас с вами взаимовыгодное партнерство. Я не подвожу вас. Вы, по мере своих сил, помогаете мне. Меня это устраивает. Забираться в личную жизнь к вам я не хочу, поэтому не лезьте в мою.

– Ха! – Алена откинулась на стуле, а в глазах у нее забегали бесенята. – Ссышь, что я тебя сдам князю или кому повыше? Я думаю, что Маг Земли – это лакомая добыча для любого не то что аристократа, а для любого государства. Мне кажется, что за тебя можно получить неплохую награду.

Я, наоборот, подался вперед и оперся на столешницу локтями.

– Знаешь, что мне кажется, Алена? Во-первых, ты этого не сделаешь. Как и Аркадий Иосифович. Я предполагаю, что за каким-то хреном я вам понадобился, но точно пока не знаю, за каким. Вот и вы догадываетесь, кто я есть, но точно не знаете. По мне, это очень равноценный обмен.

Алена хмыкнула, но ничего не сказала, продолжая слушать.

– Добавлю еще... Я далек от мысли, что вы такие благородные Робин Гуды. Хотя кто вас знает. Я твердо уверен в том, что я вам нужен, как и тот заказ, который вы мне дали. Так что как минимум мне ничего не грозит до того момента, пока я не выполню заказ полностью. Я правильно размышляю, Алена Аркадьевна?

– Ха, дед был прав, – сказала Алена. – Он сказал, ты еще тот жук.

– А ты сама этого не поняла? – покачал головой я.

– Да уже поняла, – сказала она. – Ладно, я что хотела сказать: полицмейстер в ближайшее время получит по шапке. Насколько нам известно, по велению Иванова. Если бы все прошло как надо, он получил бы денег. Но так как все пошло совсем не по плану, то вышестоящее начальство рвет и мечет. Опять же, сам герцог Иванов не любит неудачников. И он всячески будет открещиваться от того, что все это было сделано по его инициативе. Так что, думаю, это была разовая акция, и она не повторится. Но вот что ты будешь делать с Ивановым?

– А что я буду делать с Ивановым? – спросил я у нее.

– Ты же понимаешь, что герцог устроит на тебя охоту.

– Понимаю, – сказал я. – И одобряю.

Алена как раз отхлебнула кофе и на моих словах подавилась.

– В смысле одобряешь?

– Ну, я еще плохо знаком с местным законодательством, но одно запомнил крепко. Если на тебя нападает аристократ, то, когда ты убьешь его и заберешь все имущество, это не будет считаться преступлением – наоборот, очень даже социально одобряемым действием. Я прав?

– В смысле, ты хочешь, чтобы Иванов попытался тебя убить? – оторопела Алена.

– Кто знает, – подмигнул я ей. – Кто знает...

– Ну ты и псих... – протяжно выдохнула Алена, и в глазах ее появилось настоящее восхищение. – А ведь мы хотели предложить тебе защиту. Не бесплатно, конечно. Но договорились бы.

– Не, защита мне не нужна. У меня есть.

– Это ты про кого, про Бориса? – скривилась она.

– И про Бориса тоже. Но все остальное, как говорится, секреты рода. Знаешь такое выражение?

– Ну ты и жук, Вавилонский, – снова покачала головой Алена и усмехнулась. В ее глазах я увидел некоторое веселье.

– Ладно, если вы не хотите больше кофе, давайте прощаться. У меня еще много дел. Твой дедушка озадачил меня надолго вперед.

– Хорошо, мой телефон знаешь. Если что, звони.

– Обязательно. Аркадию Иосифовичу привет.

Я помахал рукой удаляющейся девушке.

Пора заняться тем, чем хотел заняться еще вчера. А, нет... Перед уходом Алена оставила папочку.

Открыл ее и стал изучать... В общем, фирма «Созидатель» действительно моя. В папке были обещанные правоустанавливающие документы в бумажной форме. Вот только по факту мне досталась только фирма и принадлежащие ей лицензии. Дом и офис отчуждались и оставались за виконтессой. Строительная техника и техническое оборудование – все было в залоге и распродано, чтобы раздать кредиты. На самом деле мне не перешло ни одного ржавого гвоздя. Хотя это было ожидаемо.

Но зато теперь у меня был штат из пятьдесят одного человека с денежным месячным содержанием примерно в сто пятьдесят тысяч рублей. Хотя нет, должность директора была вакантной. Костика отовсюду вычеркнули. Хорошо, если вычеркнули только с документов, а не из жизни. Но это уже не мои проблемы. Так вот, зарплата директора была пятьдесят тысяч, и еще сотня раскинута в разных пропорциях на пятьдесят остальных сотрудников.

Я почесал голову. В прошлой жизни на меня работали десятки тысяч людей. Но там у меня была выстроена четкая структура вертикальной власти, и, по большому счету, передо мной отчитывалось всего два десятка самых преданных мне людей. Правда, двое из них оказались предателями. Но это совсем другая история. Собственно, всю эту вертикаль власти теперь нужно строить и в этом мире. И постараться не пропустить туда ни одну крысу.

Я опять вздохнул и набрал номер.

– Ганс, привет! Как дела? Да, можно сказать и так. Я теперь твой босс, – улыбнулся я, услышав взволнованный голос Бориного родственника. – В общем, так: мне нужен список людей, с которыми ты сможешь и, главное, захочешь работать. Ну, и второй список людей, которые тебе понадобятся, но в которых ты не уверен. А третий список... – Я задумался. – Нет, с третьим списком подождем, пока я насыплю тебе задачи. В общем, нам нужно устроить совещание. Ага! И где мы его устроим?

Я почесал голову.

– Хороший вопрос. Да, старого офиса у нас теперь не будет. Давай так... Я отправлю за тобой Бориса, и он тебя ко мне привезет. Лады? Вот и чудненько. Сколько тебе временем нужно на все? Час? Отлично, через час он и приедет.

Я дал Боре указания, и он тут же пошел в гараж. Хотя через секунду оттуда раздался озадаченный возглас:

– Командир, а тут это... воронка у нас перед гаражом.

Вот же блин, совсем забыл, что Боря на машине не выедет. А сейчас, я уверен, вокруг снова понатыканы камеры, и просто так взять и заделать эту дыру точно не получится.

Я почесал голову.

– Ладно, бери такси. Завтра утром все будет нормально.

Он понятиливо кивнул и убежал. А я набрал другой номер.

– Привет, Адам!

– Здорово, дядь, – раздался веселый голос беспризорника.

– Мне кажется, что вам, а особенно твоему другу Тимофею, не помешает небольшая физическая нагрузка. Тем более оплачиваемая физическая нагрузка.

– Мы всегда за любой кипиш, дядь, ты же знаешь, – рассмеялся парень.

– Ну, тогда найдите три лопаты и идите ко мне. Нужно закопать небольшую ямку. Если все пойдет как надо, то, возможно, вы сможете сделать карьеру в новой корпорации.

– Какой корпорации, дядь?

– В большой многопрофильной корпорации. Я еще не придумал, как она будет называться, но вам понравится. Но, как и в любой серьезной компании, начинать надо с низов. Так что, ребятки, ноги в руки, лопаты в зубы, и бегом ко мне. Деньгами не обижу.

Глава 2

Мальчишки прибежали со своими лопатами, не заставляя меня долго ждать. Правда, у всех они были разными. Лопата Тимофея была раза в два длиннее, чем он сам. Не знаю, где он ее спер, но лучше было бы убрать, так как она явно использовалась для специализированных работ, и найти, кто ее украл, будет совсем не сложно. Так что я зашел в свой гараж и вскоре принес им новенькие лопаты, которые сделал пару минут назад.

– Дядь... А если мы поцарапаем их? – Пацаны посмотрели на лопаты, которые можно было смело по рублей сорок продать, настолько искусно они были сделаны.

– Не поцарапаете, – хитро усмехнулся я и указал на яму. – Это нужно закопать, и максимально быстро! Каждому по полтиннику дам.

Конечно, это немаленькие деньги, но экономить не видел смысла.

– Сделаем все в лучшем виде, командир, начальник, господин, старший, братан! – Он даже руку к голове приложил и пошел работать.

Кажется, в этом своем спиче он назвал меня всеми словами, к которым питал некое уважение. Хорошо, хоть паханом не назвал, и то радость.

Работали они быстро, несмотря на то что были худыми, как щепки, но усталости в них я не заметил. Это, наверное, была одна из причин, почему я приказал Глиняной Башке растопить свой мангал, а Железяке – начинать насаживать на шампура мясо. Железяка теперь в этом настоящий мастер, с которым не каждый сможет посоперничать. Впрочем... мои големы теперь многие задачи делают получше.

После ночного нападения я задумался о том, что мои големы не слишком эффективны во многих делах, и это мне захотелось исправить. А потому я выделил для них целую комнату, которая находилась под моей мастерской. Она, кстати, была скрытого типа. Только я и големы могли туда попасть. Я – с помощью своего Дара, а големы знали нужную комбинацию, куда и как нажимать на стены.

В общем, комната, с одной стороны, была простая, но в то же время служила «гаражом». Ведь именно там они будут проходить свою прокачку, прямо как машины. Длинные ряды низких стеллажей с креплениями, на которых находились разные детали для големов. Теперь голем может подойти к месту, где висит тонкое и легкое туловище, и поменять его, просто зайдя в нужный паз. Или, скажем, поставить себе на одну руку маленький стрелковый комплекс, который лупит раскаленными иглами, а на другую – щит во весь рост, который имеет выемку для этого стрелкового комплекса. Хотя даже так это только малая часть вот таких вот приспособлений, о которых я знал и которые сделал.

Всего у них на каждого было по двадцать разных комплектов. Больше пока сделать не успел. Нужно копать? Пошли и взяли лопаты. Или, скажем, нужно поменять на механическо-магические буры? Или мясо насадить? Все происходит по той же методике.

За работой мальчишек я следил внимательно и пристально. Ходил по двору, пока они работали, и почти не спускал с них глаз. Только пару раз приходилось отойти, и то потому, что у одного мужика заглохла машина в метрах тридцати от меня, а у другого вдруг отвалилась дверь, когда он заходил в свой подъезд, так что я притащил ему молоток. Вот такой я добрый... И пофиг, что эти поломки – моя заслуга. Дело в том, что, пока шпана работала, я специально находился здесь, мониторя всю обстановку.

Несколько наблюдателей были обнаружены сразу. За другими пришлось пройти в одну и другую сторону улицы, и ничего незаметнее, чем помощь кому-то, я придумать не мог. Зато теперь знаю, что за мной следят, кажется, вообще все, кто только может.

У одного человека, который незаметно (как ему казалось) стоял у окна, был пистолет с гербом Иванова. Нашел также несколько следователей, что слонялись тут по улице, и только полицейские значки в карманах выдавали их.

Про Игнатова и Родионова я вообще молчу. Те сделали на чердаках своих лавок незаконные окна, которые выходили на мою землю, и перед каждым стоял наблюдатель. Кажется, сегодня все очень сильно задумались, как я провернул вчерашний трюк. Пожалуй, для них это еще долго будет оставаться тайной.

Когда прибыл Ганс, я смог лицезреть недовольное лицо Бориса, который, учуяв запах мяса, сказал, что ему нужно срочно снять стресс, и оставил нас двоих.

– Будем разговаривать прямо здесь? – удивился Ганс, когда я провел его за прилавок.

– Ну да, а что не так? Это по выходным я крупный владелец строительной империи, а в обычные дни вот, торгую для души.

Не смог сдержать улыбки.

– Понятно! А неплохой здесь выбор... Это золотой скудо? – спросил он, указывая на золотую монету.

– Он самый. А что, есть интерес к нумизматике?

– Упаси меня святая каска и вечный шпатель от такого, – засмеялся он. – Просто дед собирал, а я так... рядом бегал. Цена на нем интересная.

– Нормальная цена. – Я подошел к монете и, сняв защитную крышку, кинул ему. – Всего лишь полмиллиона.

Нужно было видеть выражение его лица, когда я бросил ему монету. Кажется, в тот момент он стал самым лучшим ловчим в этой Вселенной, настолько четко ее словил. Врет, кстати, что не любит монеты. Вон как разглядывает... Еще немного, и слюни пустит.

Монета и правда интересная и досталась мне всего за пять тысяч рублей. Все потому, что была сильно затерта, и ничего толком не было видно, даже год. А в таком деле сохранность и год самые важные мелочи.

Она оказалась редкой... очень редкой, и я ее восстановил. Сам удивился, когда дома начал рассматривать по сети, что мне досталось. К слову сказать, никто другой такое не смог бы сделать. Ведь года выпуска, и правда, на ней не было, и я чисто по памяти металла работал.

Эх... Если подумать, стоит мне начать подделывать вот такие монеты, и все! Можно весь Лихтенштейн через лет пять купить. Но это неэтично. Есть еще мнение, что Дар такое не любит и может начать слабеть. Верю ли я в это? Верю... Ведь он временами, и правда, как живой. Да и вообще... Ордены появляются не на пустом месте, как и другие похожие сообщества. Зачастую это группа людей, у которых есть общая идея, и нередко их связывает общий Дар, который они хотят исследовать, чтобы понять его полностью.

Один из таких – это Охотники. В наших библиотеках я читал про первых Охотников, о которых там была информация. Сперва они ничего не знали про Кодекс и были невероятно слабыми. Но за тысячелетия развития после создания Ордена все изменилось.

Снова я не в ту степь пошел. Но эта тема в последнее время для меня была важной. Я чувствовал в себе странные изменения. И не мог понять, с чем они связаны. Ведь информации такой у меня не было. А все дело в том, что я ощущаю свой Дар слегка по-другому. Словно он становится сильнее, сама его основа. Неужели это так перерождение влияет на него? Неужели ранг Архитектора не самый высокий и есть еще куда расти? Конечно, я в свой потолок силы не уперся и в прошлом мире. Но сейчас чувствую, что все должно идти еще быстрее и дальше.

– Красота, конечно! Но такие деньги я не дал бы за нее. – Ганс наконец рассмотрелся на монету.

– Понятно, что не дал. Такие вещи редко покупают, их чаще получают в подарок. Вот поднимем фирму и выйдем на первое место по Лихтенштейну, так я тебе такую же подарю. – Хлопнул его по плечу. – Чай, кофе?

– Не откажусь. – Легкая улыбка посетила его лицо.

Мне было не лень заварить нам чай, ведь разговор обещал быть долгим.

Таким он и оказался. Мы просидели, наверное, часов шесть, за которые я чаще задавал вопросы, а он отвечал, и в моей голове складывалась картинка, что делать и как жить.

Непросто все, ой, непросто... Но в том, что мы прорвемся, я практически был уверен. И самая большая проблема на данный момент заключается в том, что нужна земля, и много. Ведь компания будет немаленькая, и технику тоже где-то нужно хранить. Также часть строителей живет прямо на работе, из тех, кто не местный. В империи это показалось бы дикостью, а тут норма. В любой момент могут позвонить ночью и дать заказ по устранению какой-то проблемы, притом это могут быть даже власти. Если раз откажешь, то больше потом контрактов от них не получишь. А если такая ситуация начнет повторяться уже с другими людьми, то такая репутация и сложится.

Конкуренция у строителей нехилая, и слабый здесь не выживает. Когда он мне рассказал, что у конкурентов только в автопарке может состоять больше пяти сотен единиц транспорта, то я задумался еще раз, нужно ли это мне. Однако быстро отбросил эти мысли. Когда придет время, найду для них технику. И, пожалуй, парочку наметок у меня уже есть. Осталось только самому все проверить.

Намного сложнее было с землей. Ее у Лихтенштейна не сказать что много. А те места, где есть относительно свободные участки таких размеров, нам не подходят. Слишком далеко. Настолько, что расходы на топливо утопят нас еще в самом начале. Проще будет вообще не начинать всю эту игру с компанией. Но, блин... От этого все становится только интереснее, и я был бы не я, если бы не имел уже на уме несколько вариантов, как все лучше проверить. Все не так плохо, и, кажется, я знаю, как решить этот вопрос. Осталось только понять, через кого действовать. Нужно набрать Тундрева или Аркадия. С другой стороны, есть маленький шанс, что у меня получится сделать все самому, и тогда я никому и ничего не буду должен.

Глядя, как Боря выезжает из гаража вместе с Гансом, я еще раз усмехнулся и пошел работать в свою мастерскую. Работы у меня было много.

* * *

Имение Ивановых

– Магия, и никак иначе! – покачал головой Герхард. – Мне сложно объяснить, что произошло.

– Ну, ты уж постарайся. Только не начинай снова свою песнь, что по всем раскладам Вавилонский должен был умереть.

Иванов с иронией смотрел на Герхарда.

– Но так оно и есть, – покачал головой мужчина.

На самом деле он уже не знал, что думать и какими еще мягкими силами можно попытаться устранить Вавилонского, чтобы вообще никаких концов не вело к его господину. Каждый раз этому парню удавалось буквально чудом «увернуться» от смерти, и если вначале всё спихивали на везение и удачный случай, то теперь он даже не представлял, что думать.

Он ведь лично знал людей, которых послали подставить и устранить Вавилонского. Это были матерые бойцы, прошедшие много испытаний этой жизни, их подготовка была на высоте, а репутация – безупречной. Они всегда успешно выполняли разные поручения, и делали это качественно.

Однако не в этот раз. Теперь они пропали. Больше двадцати человек за один вечер полностью растворились в не очень-то и большом государстве, что уже само по себе уникально. У Герхарда не было никаких мыслей по этому поводу. Если на них напали, то они смогли бы

успеть сообщить. Разве что все произошло так быстро, что даже опомниться не успели, как были схвачены или убиты. Но какой же силы и мастерства должны быть люди, которые стоят за Вавилонским?

По всем докладам, у него даже друзей здесь не было. Гордый и нищий одиночка, который пытается пробиться наверх, не понимая, что все места здесь давно уже заняты.

– Молчание – не лучший выход. Я все еще жду объяснений. Почему ты не можешь ничего мне сказать?

Чем дольше Иванов не получал ответов, тем сильнее злился.

Герхард понимал, что господин в своем праве. Ему гарантировали, что на этот раз все будет сделано и никаких проблем не возникнет, вот только проблемы как раз были, а результата нет. Сегодня люди из городского муниципалитета сообщили, что Вавилонский каким-то чудом смог выкупить строительную лицензию. И это больно било по Иванову, да настолько, что он даже не кричал, а лишь мысленно психовал.

Иванов давно участвовал в конкурсах на эти лицензии – и не смог победить ни в одном аукционе. А тут парень, который в открытую обещает открутить его господину голову, вдруг получает такой ценный приз.

– Знаешь... Наверное, это моя ошибка, – выдыхает Иванов. – Я стал слишком мягок.

– Это не так, господин. – Герхард опустил голову. – Я уверен, что у парня есть свои секреты, которые он умело хранит и благодаря которым постоянно выходит сухим из воды.

– Неважно, мой дорогой Герхард, – покачал головой Иванов. – Знаю, что прав... Слишком мягок... Насколько, что все еще не заменил тебя. Позволил спутнице Вавилонского дать по морде моему хорошему другу. И настолько, что не убил парня сразу. Переживал за свою репутацию, и вот... результат.

– Я все еще думаю, что мы о парне мало знаем, – попытался вставить несколько своих мыслей Герхард.

– И снова неважно... Хех! – Иванов вдруг заулыбался, чем насторожил своего сотрудника. – Не бойся ты так... Ты не будешь наказан. Я же сказал, что это и моя вина тоже. На будущее буду знать, что врагов надо не просто добивать, но и отрезать им сразу головы.

– Благодарю, – ответил мужчина, но Иванов, казалось, и не услышал его.

– Эта самая лучшая гарантия для светлого будущего. – Он плеснул в свой стакан коньяку и подошел к окну. – Только благодаря своей железной хватке я смог поднять до таких высот свой род, и вот сейчас, кажется, я расслабился.

Иванов взял маленькую паузу, чтобы налить себе еще коньяку. Это было идеальное время для Герхарда, чтобы начать говорить.

– Я могу все исправить...

– Не можешь! – перебил его герцог. – Сегодня звонили серьезные люди и спрашивали, что у меня за проблема и могут ли они помочь мне решить ее.

Герхард стиснул зубы.

– Я все еще могу исправить... Мне надо только несколько дней, и новая группа разработает другой план.

Он ожидал, что господин сейчас взорвется. Очень уж он не любил, когда люди его подвели и просили больше времени, когда это касалось его самого.

– Не можешь... Но исправишь... Вижу, что задумался... Но можешь не брать в голову... Два часа назад я отправил несколько писем куда надо. Теперь все дела против Вавилонского от моего имени были закрыты.

– Вы решили его помиловать? – удивился Герхард.

– Простить этого сопляка? – начал брызгать ядом Иванов. – Это точно не моя история. Нет, Вавилонский умрет! И хотя я уже так раньше говорил... Но в этот раз все будет по-другому! – Вот, ознакомься!

Иванов ловко открыл свой напольный сейф по отпечатку пальца и достал оттуда несколько пергаментов. Герхард понял все без слов и, прочитав документы, впал в ступор.

– Вы уверены? – нахмурился он. – Это же...

– Да! Мое признание, – усмехнулся Иванов. – С этим документом Вавилонский получит свои земли с кучей мусора, даже не догадываясь, что это ловушка.

Герхард очень хорошо знал своего господина. И понимал, что такие подарки просто так он делать не станет.

– Хм... Вы точно в этом уверены? – еще раз попытался он облагородить своего господина. – Ведь это палка о двух концах... Если он это поймет, то у вас будут проблемы.

– Ничего... Переживу! – засмеялся он. – Зато будет повод официально все сделать. Если ты внимательно читал договор, то мог увидеть условия мелким шрифтом. Там написано, что если он не сможет привести свои земли в полный порядок в течение одного месяца и не начнет стройку имения, то земля отойдет мне.

– Не должен же... – нахмурился Герхард.

– Вот и я так думаю. А теперь слушай мой план! Я разрешаю применить любые средства по устранению Вавилонского. А еще с этого дня усилить патрули на его землях.

– Сделаю! – кивнул Герхард, обрадовавшийся, что господин решил не делать из него виноватого за общие неудачи.

Ведь обычно в знатных родах так и происходит. Если неудача, то ищут козла отпущения, на которого все и повесят. Герхард понял замысел господина, хоть и не одобрял его. Правда, спорить уже не стал. Слишком много косяков за ним было в последнее время. И отмазки надоели не только Иванову, но и ему самому. Слабые бретеры... Криворукие спецы, которые не закрепили должным образом маячки. Спецура, которая пропала без следа. И это только малая часть ошибок.

План Иванова был не менее рискованный, и он поставил на него земли, которыми фактически и так не владел. Но мог бы в теории завладеть. Хотя если говорить откровенно, то он всегда считал их своими.

Как только Вавилонский получит письменное извинение от Иванова за проблемы с землей и признание его законным владельцем, его радости не будет границ. Затем он прочитает второй пункт, где Иванов пишет, что готов обсудить с ним детали уже по его земле, раз тот утверждает, что она принадлежит ему и Иванов там находится на незаконных правах. Это точно заставит его бросить все дела и примчаться сюда, где его будет ждать смерть.

А на всякий случай... Если он так не сделает, то... Есть еще одно условие, но это уже не от Иванова, а от городского муниципалитета, который утвердил полное право владения тем куском земли за Вавилонским. Раз он настоящий владелец и там, по документам, стоит его имение... Тогда оно, и правда, должно там стоять. И если Вавилонский в ближайшее время там ничего не построит, то земля отойдет государству.

Вот это точно заставит его примчаться. И какой будет результат? Здесь он будет убит!

Глава 3

Собственно, что я понял после визита Ганса? Что строительный бизнес может приносить неплохой доход. Вот только внимание он будет отбирать, по крайней мере на начальном этапе, просто невероятное. Да, все это можно и нужно переложить на плечи преданных помощников, но пока что с их наличием у меня тоже были определенные проблемы.

Но вообще, вырисовывалась интересная картина. Строительная фирма, на которую я обратил внимание, чисто с непродолжительным практическим интересом просто для того, чтобы замаскировать мои движения на участке, при должном развитии и финансировании может стать вполне себе высокодоходным подразделением. А наряду с крафтом, антиквариатом и шахтами, возможно, я смогу накопить капитал быстрее, чем рассчитывал. Причем находясь в рамках закона и, что более важно, зарабатывая определенную репутацию. Ведь без репутации ни в одном мире нельзя нормально функционировать. Своей репутацией в прошлом мире я мог гордиться. Пора начинать строить ее и здесь.

Ганс уехал озадаченный более конкретными вопросами, а именно – какая конкретно техника и какие конкретно специалисты нам нужны для выполнения конкретных строительных задач. Да, у фирмы «Созидатель» была универсальная общестроительная лицензия. Вот только я, как Архитектор, понимал, что есть узкие специалисты, без которых нормальный дом не построишь. Выгнать фундамент и сделать электрику один и тот же человек, конечно же, может, но он либо будет неоправданно дорог, либо сделает это все через задницу.

В общем, волей-неволей я втянулся в планирование. И, кстати, не жалею об этом. Более того, у меня внутри даже начало расти какое-то радостное возбуждение. В прошлом мире было все устроено по-другому, но мое становление происходило примерно так же. Только вместо обычных людей и техники там я скооперировался с другими Одаренными. Мы строили и учились, строили и учились. Собственно, этим я занимался всю жизнь. Да-да, учился я тоже всю жизнь, потому что многомерная Вселенная предоставляла много шансов и сюрпризов. А учитывая мое природное любопытство, это было именно то, что мне надо.

Единственное, что я понял (ну, кроме всего того, что он рассказал о технике и людях), – это место, где эта самая техника будет находиться. «Созидатель» когда-то имел производственную площадку, которую потом забрали за долги. Далее он арендовал землю, где держал свою технику. А после того, как распродал почти всю технику, он уже и ее начал брать в долг у других. Понятно, затраты росли, чистая прибыль падала. С таким управляющим банкротство было делом времени.

Теперь же надо было отстраивать все сначала. Я уже примерно полазил по сайтам и посмотрел предложения. Все, что я видел, либо не подходило мне, либо стоило каких-то сумасшедших денег. Была мысль уже обратиться к Тундреву или к Аркадию, но не лежала душа у меня к этому. Слишком часто обращаться за помощью – это показывать свою слабость. Я думаю, что такой вопрос, как получение собственной производственной базы, я смогу решить самостоятельно.

И я думал об этом не просто так. У меня были наметки. Когда я рос в семье Вавилонских, как я уже говорил, у меня было сомнительное направление воспитания. Но зато имелся полный доступ к огромной библиотеке деда, которую, кстати, после его смерти отец продал за большие деньги, не считая книги за что-то ценное. Идиот. Жалко, что я на тот момент не мог этому никак помешать. Но я знал, кому это все продано. Возможно, в будущем я это верну, просто как память о деде.

Моими любимыми были книги по истории. Во-первых, так я получил информацию об этом мире, куда меня занесло. А во-вторых, я просто любил историю и понимал, что без знания истории будущее строить очень сложно. И в этом я много раз убеждался.

История меня интересовала, в том числе, военная, но тут был один нюанс. История побед и поражений пишется победителями, и вот как раз тут может быть много неточностей. Однако у меня было преимущество: на тот момент был жив мой дед, при редких встречах с которым я пытал его расспросами о походах.

Свой победоносный поход в Лихтенштейн, за который ему и была дарована указом Его Императорского Величества земля и усадьба, дед запомнил очень хорошо. Возможно, потому, что после того похода он провалялся полгода на грани жизни и смерти – такое вряд ли когда забудешь. Но рассказы его были эпичными.

Это была так называемая Вторая война за независимость, когда королевство Лихтенштейн решило отделиться от империи. Они подготовились знатно. Народ был накручен на свержение многовекового ига. А еще, как всегда, в этом были заинтересованы окрестные государства, которым ни фиги не улыбалось то, что прямо в сердце Европы находится анклав Российской империи, и был он им как бельмо в глазу. Собственно, они помогали Лихтенштейну как деньгами, так и людьми с оружием. При этом еще чинили всяческие помехи проходу имперской армии через свои земли. Тянули они до последнего, пока на тот момент уже частично независимый Лихтенштейн окапывался и готовился к обороне.

Лишь когда император психанул и сказал, что если его не пропустят добром, то он, помимо Лихтенштейна, захватит по пути часть европейских государств, тут уж войска пропустили. И генерал Вавилонский ввел их на территорию Лихтенштейна.

Не любил он рассказывать про то время. Хмурился каждый раз и пытался отшутиться на мои вопросы про «великую победу великой империи», как она была описана во всех учебниках. Заметил лишь пару раз, что никакого величия в многочисленных смертях не было.

Но один момент я запомнил – как все так получалось, что большинство мятежников в плен не сдавались. Нет, это не потому, что их ждала казнь, – империя и император были лояльны к своим гражданам, а они все еще считали население Лихтенштейна своими. Просто некоторые мятежники были настоящими фанатиками, предпочитая смерть плену.

Когда уже почти вся территория была освобождена, последние из них забаррикадировались на окраине Вадуца в древнем форте с дурацким названием «Солнышко». Кто и когда умудрился назвать так мощнейшее фортификационное укрепление, я понятия не имел, но факт остается фактом.

Осада «Солнышка» продолжалась больше месяца. Осажденных морили голодом, круглые сутки бомбардировали разнообразными калибрами, но они не сдавались. Собственно, там и получил ранение мой дед, когда остатки измученных мятежников, просто чтобы не умереть от обезвоживания, пошли на прорыв. И у них почти получилось, они пробились до самой ставки главнокомандующего, и моему деду пришлось вступить в бой лично. Да, его телохранители устояли, но при этом он сам чуть не помер.

Ну а дальше форт «Солнышко» и прилегающие земли ждала интересная история. Как осажденные мятежники заминировали там все вдоль и поперек, так и имперские войска накидывали туда кучу всего взрывоопасного, некоторая часть из которого не разорвалась. В общем, весь кусок земли, до недавнего времени напоминающий лунный пейзаж, наверное, был на первом месте в мире по плотности неконтролируемых взрывчатых веществ на единицу площади.

После войны его отписали одному из имперских военачальников. А затем он начал передаваться из рук в руки с неизменным снижением цены: сначала быстро, а затем все медленнее и медленнее. Причина была проста: как ни пытались, люди просто не могли его разминировать. Да и при всем при этом это была мешанина из бетона и металла, и было трудно придумать ей толковое хозяйственное назначение.

Изначально было понятно, что для того, чтобы очистить территорию от остатков фортификационных сооружений, понадобится сумасшедшее количество денег. А делать все это в условиях, когда в любой момент кто-то может взлететь на воздух, дураков не было.

В итоге этот участок и сейчас висел на продаже за символический один миллион рублей. Подобный кусок земли в округе, для примера, стоил в сто раз больше. Но желающих как-то не находилось.

Поэтому я запрыгнул в машину, и Боря отвез меня туда. Еще задолго до приближения по дороге начали появляться знаки с предупреждением, что дальше вы следуете на свой страх и риск. Но сколько-то мы проехать еще сумели, пока не уперлись в запертые ворота и невысокий забор из колючей проволоки, которая опоясывала участок по периметру. По большому счету, большего здесь и не надо. Только дурак полезет внутрь туда.

Я «послушал» землю и улыбнулся. Действительно, взрывчатки там было столько, что на некоторых старых имперских складах не бывает. А все здесь было разбросано по земле, и кое-что могло не то что от касания, а от громкого звука сдетонировать. Пошел бы туда только самоубийца.

Я обошел ворота и посмотрел сквозь щель в колючей проволоке. Ну да, фотографии в интернете не передавали всей этой картины. Я улыбнулся. Говорилось, что это очень перспективный участок с очень выгодным месторасположением. Из этих двух фраз правдивой была лишь одна – местоположение действительно выгодное.

Дело в том, что во время войны этот участок был на окраине, а прямо сейчас Вадуч разросся и в эту сторону. Уже за участком находились частные дома и коттеджи. А сама эта земля оказалась буквально в черте города.

– Зачем мы сюда приехали? – поинтересовался Боря.

– Да вот, хочу прикупить земельку.

Боря закашлялся в этот момент. Он щелкал семечки. Откашлявшись и немного покраснев, он махнул рукой.

– Вы серьезно? Вот это кладбище самоубийц?

– В смысле «кладбище самоубийц»? – удивился я.

– Ну, оно так называется: кладбище самоубийц. Это как бы подтекст с двойным дном, – сумничал Боря, подобрав умное слово. – Сюда реальные самоубийцы приходили. Им и делать-то ничего не надо, просто пройти несколько метров внутрь. Обязательно на что-то наступали и взрывались. Ну, и вторые, невольные самоубийцы, которые охотники за сокровищами. Ходит легенда, что у мятежников там осталась их казна. В момент защиты у них не было еды, но у них было достаточно много золота, которым спонсировали окрестные государства в их так называемой «праведной борьбе». Вот оно там и осталось.

– И что, много золота там было? – удивился я.

– Кто знает, – покачал головой Боря. – Как я сказал, это всё только слухи. Но говорят, что очень много. Поначалу даже имперцы пытались собственными силами все это разминировать. Но, потеряв десятки саперов, плюнули на это дело. Дело в том, что тут не простая взрывчатка. Говорят, использовалась магическая, которую невозможно разминировать.

Я, в этот момент сканируя окружающее пространство, согласно кивнул головой. Слухи не врал. Действительно, до сих пор некоторые мины были запитаны невидимым магическим полем. Прошли уже десятки лет. Но тот, кто строил эту оборону, был толковым специалистом. Накопители магии, что остались глубоко под землей в руинах, до сих пор питали охранную систему. Предполагаю, что еще лет на пятьдесят энергии бы хватило. А дальше уже можно было попытаться сделать обычными средствами. Но это совершенно не точно. В общем, здесь есть где разгуляться.

Я задумчиво заглянул в планшет и посмотрел на цену в миллион рублей. Внизу окошко, где было написано: «Сделайте вашу ставку». Я подумал и набрал пятьсот тысяч. Подумал еще немножко, стер и поставил двести пятьдесят. Взглянул еще раз на участок, хмыкнул, поменял на сто тысяч и нажал кнопку «отправить».

Каково же было мое изумление, когда на экране с громким бляканьем появилось сообщение: «Поздравляем! Вы стали обладателем участка №... Вам необходимо внести в течение трех дней полную оплату. В противном случае вам будет начислен штраф в размере пятидесяти процентов. Объект недвижимости вам не достанется, а эту сумму вы будете обязаны выплатить в качестве штрафа в соответствии с законом».

– Твою мать!

– Что там? – озаботился Боря, пытаясь заглянуть мне через плечо.

– Кажется, «кладбище самоубийц» теперь наше.

– Да ладно! – удивился Боря. – А вы точно справитесь?

– Не знаю. Но это неважно, для начала надо справиться с оплатой взноса. Поехали в магазин.

Ехал домой судорожно, прокручивая в голове возможные способы получения денег.

Аркадия отмел сразу. Да, скорее всего, он даст мне эти деньги, вот только еще больше влезать к нему в долг мне не хотелось. Я ведь еще не отработал старый за саму фирму.

Тундрев? Ну, это вариант. Знаю, он своими деньгами рисковать не будет, но точно подскажет кого-то, кто мне эти деньги одолжит. Скорее всего, по проценту, и точно придется говорить, на какие цели. Этот вариант тоже отменяется.

Значит, надо продать что-нибудь ненужное. А как говорил один умный персонаж, которого я знал в прошлом мире, для того чтобы продать что-то ненужное, нужно купить что-то ненужное. Я улыбнулся: с этим у меня все в порядке. Моя мастерская была похожа на филиал мусорки. Я скупал все ненужное, что могло принести в перспективе хоть какой-то доход. Но вот где найти покупателя?

Тут зазвонил телефон. Я с улыбкой увидел, что это «Адвокат». А я знал пока всего одного адвоката. Нажал кнопку приема.

– Теодор, здравствуйте. Аркадий Иосифович попросил меня вас набрать. На ваш адрес пришел отказ от претензий от герцога Иванова.

– Так, секунду, вы сказали на мой адрес? А как вы узнали об этом?

– Ну, Теодор, вы задаете странные вопросы. Я же ваш адвокат, все ваши данные – это мои данные, они дублируются мне на почту.

– Вот как? Что-то я не припоминаю, чтобы давал на это согласие.

– Теодор, ну вы же понимаете, здесь так делаются дела. Вы можете отказаться от моих услуг. Но так работать гораздо быстрее и приятнее. Или вы имеете какие-то претензии к выполняемой мной работе?

– Да нет, все нормально, – сказал я. – Так что там конкретно?

– Да, собственно, я вам все уже сказал. Участок принадлежит вам, претензии Иванова отзываются.

– Но? – уточнил я, вызвав веселый смех пожилого юриста.

– Вы уверены, что здесь есть «но»?

– Даже не сомневаюсь, – сказал я. – Оно же там есть?

– Конечно есть. В течение трех месяцев вы обязаны... сейчас прочитаю дословно... «выстроить имение площадью не меньше тысячи квадратных метров, дабы целевое назначение участка соответствовало изначальному». Вот! Через три месяца назначена уже ведомственная комиссия. Ну, и участок должен содержаться в чистоте и порядке. После прибытия на место комиссия оценит, что вы сделали, и в случае, если им что-то не понравится, земля отойдет наиболее адекватному землевладельцу, который в состоянии привести ее в порядок.

– Дайте-ка я угадаю. Этот наиболее адекватный наверняка герцог Иванов.

– Вы очень быстро соображаете, Теодор. Не думали пойти в юриспруденцию?

– Спасибо, но нет, – сказал я. – Пришлите мне эти заключения на почту.

– Так они у вас же есть на почте, – удивился юрист. – Это просто ко мне тоже приходят копии.

– А, ну да, точно, – задумался я.

– Если будут еще какие-то вопросы, всегда к вашим услугам.

– Ага, спасибо.

Я положил трубку.

– Проблемы? – уточнил Боря.

– Никаких проблем. Кроме того, что моя покупка кладбища... Или нет, лучше я буду все-таки называть его «Солнышком», мне так больше нравится. Так вот, моя покупка «Солнышка» оказалась несвоевременной.

– Почему это? – простодушно удивился Боря.

– Да потому, что у меня сейчас есть куда потратить деньги и силы.

– И на что будете их тратить?

– Я? Буду строить образцово-показательное фальшивое имение.

– Что значит фальшивое? – удивился Борис.

– Ну, это такое, которое будет красиво выглядеть и потом быстро продается.

– А в чем смысл? – сказал Боря.

– Смысл в том, что мне не нужен этот клочок земли. Мне нужна усадьба, завещанная дедом. То, что построю я... – Я на секунду задумался. – А с другой стороны, зачем его продавать? Боря, у тебя сколько площадь квартиры была, которую ты снимал?

– Сорок квадратных метров, – осторожно сказал Борис.

– Ну а против тысячи квадратов ты что-нибудь имеешь?

– Теодор, вы меня иногда пугаете, – смотрел на меня Борис. – Я не хочу жить в фальшивом имении!

– Не, ну это пока не точно. Я просто думаю, для хорошего человека ничего не жалко. Можно сделать и не фальшивым.

Я вздохнул.

– Но вот что делать с деньгами?

– Извините, тут я вам не помощник, – смутился Боря.

Я не выдержал и засмеялся.

– Да это был риторический вопрос самому себе. Прелесть денег заключается в том, что их всегда вокруг тебя бесчисленное множество. А проблема людей заключается в том, что они не видят эти деньги, ну, или не видят возможности, как их получить, что, в принципе, одно и то же.

– А вы видите? – осторожно спросил Борис.

– Ага, талант у меня такой, – сказал я. – И самые быстрые деньги я вижу...

Я улыбнулся.

– Давай, порулили к гильдии тенеборцев. Пора мне познакомиться с этими интересными людьми и предложить им свои услуги.

* * *

Правительственный дворец князя Бобшильда Лихтенштейнского Приемная

Герцог Иванов вышел из приемной князя нахмуренный. Все у него в последнее время шло через задницу. Теперь вот князь заартачился, решил поднять налоги на импорт вина в Лихтенштейн. Фактически весь импорт алкоголя княжества забрал под себя Иванов. Он и так делился с князем налогами. Причем этот хитрый старик поднимал внутренние налоги, независи-

мые от империи. То есть по факту все деньги останутся внутри княжества. Империя, к слову, уже давно не повышала эти налоги, являясь государством богатым: им было достаточно.

А вот местному князю явно недостаточно. Ведь герцог Иванов «не первый раз замужем» и знает, что львиная доля всех внутренних налогов оседает в карманах княжеской семьи и их пособников. Что уж тут говорить, он был знаком с этим не понаслышке, так как сам являлся приближенным князя. Но иногда князь и своих «пощипывал», чтобы они не расслаблялись. Вот сейчас был как раз такой момент.

– Ваша светлость! – раздалось сбоку, и герцог недовольно повернул голову.

В приемной сидел невысокий толстенький человечек с характерным обрюзгшим лицом любителя всяческих нездоровых развлечений и, соответственно, противника здорового образа жизни. Герцог на секунду нахмурился, но память на лица у него была практически идеальная.

– Граф Вавилонский, – Иванов изобразил небольшую улыбку, – какими судьбами в наших краях?

– На аудиенцию к его светлости, – кивнул Вавилонский заискивающе.

Ну да, возможно, у него там, в империи, были какие-то связи, но здесь, в Лихтенштейне, он никто, и звать его никак.

– И с каким вопросом, если не секрет?

– Ну... – замялся Вавилонский. – Не то чтобы это секрет. Дело в том, что... Вы слышали про последнее приобретение князя на аукционе?

– Шахматы, – улыбнулся герцог.

Он знал о любви князя ко всяким бесполезным, но очень дорогим безделушкам. Конечно же, он об этом знал, ведь князь тратил на это не всегда свои деньги. И иногда Иванову приходилось за это платить.

– Не только слышал, но и играл.

«Он уже всех задолбал этими шахматами». Последнее герцог, конечно же, не сказал вслух, а просто так подумал.

– И что?

– Дело в том, что это подделка. Настоящие шахматы у меня с собой.

Он похлопал по дипломату.

– Вот как? – нахмурился Иванов. – Любопытно... А покажете?

Вавилонский открыл коробку.

– Вы позволите? – Герцог протянул руку.

– Да, конечно.

Иванов тоже любил артефакты и предметы искусства. Точнее, не так. Он в них разбирался, и разбирался очень неплохо. Но вот любить... Он считал, что это бессмысленная трата денег. Однако он всегда все делал основательно. Кроме того, приходилось хорошо в таком разбираться, чтобы соответствовать своему уровню общения. Ведь подавляющее большинство окружающих его снобов были без ума от всяких дорожных бесполезных штучек.

Иванов покрутил в руках одну фигурку, затем другую.

– Удивительно. Они фактически идентичны. Да более того, я бы сказал, что это они и есть. Вот эта царпина на слоне. Я клянусь, что два дня назад она была на слоне в партии, которую я выиграл.

– Как такое может быть? – удивился Вавилонский.

– Я не знаю. В общем, так: я пойду с тобой! Петр Сергеевич, – уважительно обратился герцог к простому секретарю князя.

Ну... как «простому»? Петр Сергеевич сидел на этом месте уже не один десяток лет и решал очень много вопросов. Например, какие документы показать князю, какие, возможно, задержать, а за дополнительную плату и вовсе потерять. Герцог, понятное дело, дружил с ним и знал его хорошо.

– Петр Сергеевич, голубчик, разрешите я зайду к князю с графом Вавилонским?

– Секундочку, ваша светлость, – вежливо сказал пожилой мужчина и поднял трубку. – Ваше светлость, герцог Иванов просит зайти вместе с графом Вавилонским. Говорит, что у него есть важная информация по делу Вавилонского.

Иванов усмехнулся. Молодец, Петр, не зря сидел на своем месте. Он ему и слова не сказал, а тот точно знал, как объяснить все князю.

– Спасибо, Петр Сергеевич, буду должен, – тихо сказал герцог и прошел к двери.

Секретарь кивнул серьезно, без улыбки. Можно быть уверенным, что он точно будет помнить о долге, небольшом, но тем не менее. И если герцог его не отдаст тем или иным способом, у него будут проблемы. Иногда ему казалось, что Петр Сергеевич был роботом, а не человеком.

Охранник князя открыл дверь, и герцог махнул рукой внутрь кабинета.

– После вас, Аристарх Владимирович!

Вавилонский поклонился и, держа под мышкой шахматы, вкатился внутрь, как колобок. За ним зашел Иванов. Он бы не был собой, если бы не придумал уже, как это повернуть в свою пользу. Воровство и мошенничество в крупных размерах – это первое, что пришло в голову, что можно вменить молодому Вавилонскому. Получится ли это? Неизвестно. Но попробовать однозначно стоило.

Глава 4

Если вы думаете, что я собрался вступать в доблестные ряды борцов с Тенями и уничтожать иномирные отродья за деньги, то вы глубоко ошибаетесь. Если бы я хотел охотиться на тварей, то в прошлой жизни стал бы не Архитектором, а Охотником. Да ладно, шучу я. Не стал бы я Охотником, потому что у меня нет Дара Душелова. Но это не отменяет того факта, что я был чрезвычайно сильным магом и при желании мог бы охотиться на тварей, не имея никакого отношения к самонадеянным и заносчивым баранам.

Упс!.. Нельзя так громко думать. Кодекс, если ты меня слышишь, прости. Это была шутка.

В общем, нет. Драться и рисковать жизнью, тем более за деньги, – это как-то мелко и неправильно, что ли. Твари должны быть уничтожены. Я буду уничтожать всех теневых тварей, до которых смогу дотянуться. Вот только брать за это деньги – такое.

Глупые люди в этом мире не понимали, что если они все не сплотятся и не будут противостоять угрозе, то рано или поздно их мир будет захвачен Теневым Планом.

А эти ребята, что устроились воевать с Тенями за деньги... Ну, каждый находит себе дело по душе. Я их точно не осуждаю, но это не мое.

Мы подъехали к нужному зданию, и я хмыкнул. Выглядело это как... ну, не знаю... как какой-то офис торговой компании. Здание было явно новоделом, и среди окружающих древних сооружений этот стеклянный аквариум смотрелся по меньшей мере странно. Да, стекла были затемнены, но все равно выбор был мне непонятен.

С другой стороны, я Архитектор и люблю все основательное. А эти металлические опоры и перекрытия еле-еле держат стеклянную нагрузку. Кто-то явно сэкономил на строительстве. Но да, это не мое дело.

А еще не было никаких опознавательных знаков.

– Боря, ты уверен, что мы приехали по нужному адресу?

– Конечно уверен, – хмыкнул он. – Вы про то, что тут таблички нету? Ну так тенеборцы – они типа... – Он на секунду задумался. – Даже не знаю, как сказать. Благородные охотники на нечисть, все дела. Почет и уважение, их должны знать просто так, без таблички.

– Благородные охотники на нечисть – это Охотники, – улыбнулся я. – Хотя слово «благородные» тут, наверное, лишнее, но могу сказать, что и благородные тоже там были. Люди всегда остаются людьми, хоть они и идут по божественному пути.

Я увидел, что Боря смотрит на меня недоуменно, открыв рот, и понял, что меня снова понесло куда-то не туда. Что-то я много думаю сегодня о прошлой жизни. В общем, неважно. Пойду я...

– Теодор, – остановил меня Боря. – Туда так просто попасть нельзя.

– У тебя есть связи? – уточнил я, уже поставив одну ногу на подножку и открыв дверь.

– Нет.

– Ну, тогда сам справлюсь.

Я потопал туда. Первая дверь была открыта, а вот за ней уже стоял турникет. За турникетом – рамка металлоискателя, а слева за бронированным стеклом сидели два то ли охранника, то ли привратника. Причем один из них был Одаренным, а второй нет.

– Чем могу быть полезен? – вежливо спросил неодаренный, который, судя по всему, здесь был младшим, потому что старший в этот момент сидел за компьютером и недовольно на меня зыркнул. Ну да, конечно, я оторвал его от раскладывания пасьянса – это, конечно, смертельный грех.

– Мне нужно поговорить с командором, – ответил я.

Я немножко подковался в интернете. Вообще, странная ситуация: гильдия тенеборцев существовала по всему миру, при этом в каждой стране был свой отдельный филиал, который, как правило, находился под колпаком у местных спецслужб. Но это и неудивительно. Учитывая, чем занимались тенеборцы и какое количество сильных и независимых людей там состояло, это было немножко напряжным для государства сборищем людей. Ну и опять же, на случай если что-то пойдет не так, у государства должна быть прямая связь с ними, чтобы призвать тенеборцев на помощь. Причем не было здесь никакого принуждения, насколько я понял. Все было на достаточно взаимовыгодных условиях. Часто само государство заключало контракт с гильдией на зачистку очередного прорыва теней.

А вот почему государство не делало собственное подразделение, это был большой вопрос. Хотя, логически рассудив, я сам себе нашел несколько ответов. Во-первых, государство может быть мелкое, и им просто выгоднее платить стороннему подрядчику. Или, наоборот, государство сильное, и эти лишние копейки, отданные по факту наемникам, сохраняют жизни своих спецподразделений.

Ну, в общем, это все, к сожалению, уже политика. Меня интересовало другое. В каждом крупном городе был так называемый филиал филиала, то есть местная ячейка тенеборцев. Соответственно, с главой, который носил чин командора.

– Вам назначено? – поинтересовался охранник.

– Нет, но я думаю, что командор с удовольствием меня примет.

– Извините, но записываться нужно предварительно. На данный момент Алексей Алексеевич занят. И будет занят до конца дня.

– Может, все-таки вы найдете какую-то возможность? Я же вам говорю, у меня дело чрезвычайно интересное и полезное для вашей организации.

Одаренный снова на меня зыркнул, уже более раздраженный, но все еще ничего не сказал. А вот неодаренный охранник тяжело вздохнул. Судя по всему, он был научен отсеивать всяких любопытствующих вроде меня.

– Извините, но это невозможно. Я думаю, что вам нужно записаться. Форма заявки есть на нашем сайте. Ближайшее время посещения... – он взглянул на компьютер, – через три месяца, милости просим, а пока будьте добры покинуть помещение.

Теперь вздохнул я. Порылся в кармане и один за другим положил на стол три предмета.

– Вы знаете, что это? – спросил я у охранника.

Тот сначала нахмурился, а потом улыбнулся.

– О, так вы из этих? Если вы не заметили, там на входе табличка, что бродячим торговцам здесь не рады.

– Ты что, debil, Вася? – раздалось сбоку.

Я наконец привлек внимание Одаренного. Он встал из-за компьютера и подошел к стойке.

– Можно?

Я кивнул. Интуиция меня не подвела. Судя по всему, по регламенту здесь должен был присутствовать тенеборец, и этот Одаренный как раз был им.

Я выложил два патрона: один пистолетный с пулей, второй для дробовика. И метательный нож. Что показательно, патроны были заряжены нефритом, а метательный нож был сделан также частично из этого материала.

Тенеборец взял в руки сначала патроны и привычно перевернул к себе капсюлем.

– Странно, я не вижу клейма мануфактуры. Да и металл гильзы какой-то странный. – Он нахмурился и посмотрел на меня. – Я бы сказал, что это пруссаки у Круппа делали, но вижу, что это не так.

– О, наверное, вы тенеборец, уважаемый... – Я сделал паузу, чтобы дождаться имени.

– Андрей Сорокин, – сказал он. – К вашим услугам. Так что, господин... – уточнил он, увидев мое кольцо аристократа, и также сделав паузу, дожидаясь моего ответа.

– Теодор Вавилонский, собственной персоной, – улыбнулся я.

В глазах у Одаренного мелькнула короткая работа мыслей, а потом он улыбнулся.

– Это ты Полю Ришару ногу на балу недавно сломал, что ли?

– Позвольте, это был несчастный случай, – запротестовал я.

– Да-да, всем так и говори, – улыбнулся Андрей. Как-то он подозрительно радовался такому случаю. Странно, если бы покалечили моего коллегу, я бы не был таким довольным. Подозреваю, что внутри у них сообщество было далеко от того теплого братства, к которому я привык. – Так откуда патроны, ваше благородие? – сориентировался он.

– Это, так сказать, небольшая частная мануфактура. – Я скромно потупил глаза. – Моя личная частная мануфактура.

– Да ну на фиг, – протестки удивился Андрей. Он еще раз посмотрел пристально на патроны, а потом поставил их на свет. – Они идеальны! Идеальнее даже крупновских. А вот это, – он предъявил мне патрон от дробовика, – любимый калибр для моей девочки.

Он махнул в сторону висящего на стене дробовика.

«И у этого девочка», – подумал я про себя. Что он, что Борис испытывали какую-то нездоровую тягу к огнестрельному оружию.

– Я таких перестрелял уже ого-го.

– Понимаю.

– А что по весу пороха и в каком виде и размерах нефритовая дробь? – тут же уточнил он у меня.

Я улыбнулся и достал планшет, на котором боевая часть патрона была представлена в разрезе в масштабе со всеми тактико-техническими характеристиками. Честно говоря, я просмотрел все существующие виды боеприпасов. Боеприпасы для теневых бойцов делали не так уж и много стран – всего дюжина предприятий по всему миру, так как это был штучный и сравнительно дорогой товар.

– Ну, я все сделал на собственное разумие.

– Стенки гильзы не тонковаты? – нахмурился Андрей. – Как бы внутри ствола не разорвало.

– Не разорвет. Это не обычная бронза, к которой вы привыкли, – улыбнулся я.

– А что это за металл?

Похоже, Андрей был глубоко в теме.

– Извините, но это секреты рода. Могу предоставить для испытаний. Уверен, они пройдут успешно.

Андрей пробурчал что-то себе под нос, положил пули и взял в руки метательный нож.

– Я не любитель этих ваших метательных штучек, – задумчиво сказал он. – Но работу оценить могу. Тоже ваша секретная мануфактура?

– Совершенно верно, – кивнул я.

– Хорошо, пойдемте.

– Но Андрей Алексеевич... – возразил караульный. – Алексей Алексеевич же...

– Я сам с ним разберусь, – кивнул Андрей и пошел наверх.

Только сейчас до меня дошло: Алексей Алексеевич Сорокин – командор. А этот тоже Сорокин и тоже Алексеевич.

– Вы родственник командора?

– Да. Его младший брат, если быть точным, – улыбнулся он. – И тебе повезло, парень. Именно на меня навесили все снабжение. Вот только без визы брата мы не сможем ничего сделать. Но то, что я увидел, мне нравится.

Так же быстро пройдя приемную, он кивнул секретарше и с легким стуком постучал в дверь, сразу же ее открыв.

– Алексей Алексеевич, можно? – спросил он.

– Андрей, что-то срочное?

– Не скажу, что срочное, но весьма важное. Заходи, – кивнул он мне.

Я зашел внутрь и увидел командора теневой гильдии тенеборцев княжества Лихтенштейн – Алексея Алексеевича Сорокина.

Кстати, еще одним интересным моментом было то, что в тенеборцах служили как простолюдины, так и аристократы. И судя по тому, что я видел, раз командором назначили простолюдина, значит, здесь не все решается через аристократические связи. По крайней мере, я на это надеюсь, и мне это уже нравится.

Алексей Алексеевич был лет на десять лет старше примерно тридцатилетнего Андрея, то есть ему было, наверное, где-то за сорок. Мужчина в полном расцвете сил сидел за столом и хмурился.

– С кем имею честь? – уточнил он, взглянув на мое кольцо и все-таки приподнявшись с кресла. Никуда эти отношения простолюдинов и аристократов в этом мире не деваются.

– Это Теодор Вавилонский, – представил меня Андрей. – Тот, который сломал ногу Ришару на балу Ивановых.

– Да ладно! – Командор весело рассмеялся, чем ввел меня в очередное недоумение.

В отличие от Андрея, он внимательно осмотрел меня с ног до головы, и в глазах у него появилось сомнение.

– При всем уважении, господин Вавилонский, вы не производите впечатления того, кто одним ударом, насколько я слышал, может сломать ногу Полю. Он хоть и та еще заноза в заднице, но очень хороший физик.

Я пожал плечами.

– Ну, как я сказал вашему брату, это был всего лишь несчастный случай. Не знаю, как так получилось.

– Ага, ага! – сказал командор. И внезапно спохватился: – Вы присаживайтесь, поговорим. Мы сели.

– По крайней мере, вы уже имеете один жирный плюс для вступления в нашу гильдию. И такой же минус. Плюс в том, что я примерно представляю, что вы из себя представляете. Минус – у Ришара здесь есть друзья.

– А с чего вы взяли, что я хочу вступить к вам в гильдию? – улыбнулся я.

– А это не так? – Командор растерянно взглянул сначала на меня, а потом перевел взгляд на брата.

– Не, не так, Алексей Алексеевич, – сказал Андрей и, разжав большие ладони, аккуратно выставил два патрона и нож перед своим братом.

– Что это? – спросил командор.

– Изделия, произведенные на мануфактуре господина Вавилонского. Ну, он так, по крайней мере, утверждает.

Андрей с улыбкой посмотрел на меня.

– Собственно, не верить ему у меня нет причин. Не понимаю, для чего человек, тем более Одаренный, может такое придумать.

– Интересно. – Командор взял патроны и посмотрел на них практически так же, как и Андрей, чуть ли не пробуя их на зуб. – Похожи на прусские, но нет. Ближе к китайским, судя по весу. Но металл не тот.

Я улыбнулся. Кажется, эти двое были фанатиками оружия.

Действительно, по цвету на первый взгляд мои гильзы были похожи на бронзу, из которой делали на прусском заводе Круппа. А вот облегченные добавки, что добавляли китайцы, были наиболее близкими к тому, что делал я. Но, конечно же, куда им до изделия Архитектора.

– Отличный баланс. – Командор взял в руку нож, и покачал его на ладони.

Андрей улыбнулся и вполне себе панибратски толкнул меня локтем в плечо.

– Вот как раз Алексей Алексеевич – любитель метательных штучек.

– Можно испробую? – спросил командор у меня.

Я, конечно же, кивнул.

Резко, без замаха, не поднимаясь вверх, полусогнутая рука командора распрямилась, и нож полетел мне за спину. Мне не нужно было оборачиваться. Мишень, что висела на стене, частично состояла из металла. Ну, она была похожа на мишень для дартс, только сделана из более крепких материалов, так как метал в нее командор совсем не легкие дротики. Я понял, что нож сейчас попал и торчит ровно в центре мишени.

А командор хорош! Восемь метров сорок сантиметров от него до конца его большого кабинета. И он практически не целился.

– А он хорош.

Сначала я думал, что это я сказал вслух, но потом понял, что буквально мои мысли, но только уже про мое изделие, произнес командор.

– Что по боевой части? – Он кивнул на патроны.

– Вот у меня есть небольшая презентация. – Я пододвинул ему планшет. – Полистайте, там все примерно описано, что я могу для вас сделать.

Командор на некоторое время, нахмурившись, углубился в чтение, периодически хмыкая, иногда поднимая на меня глаза.

– Мечи под заказ? А где у вас находится ваша мануфактура, господин Вавилонский? Я так понимаю, что в самой империи и сроки заказов будут ого-го?

– Не совсем так, – сказал я. – Не могу сказать, что все изделия... – Я попытался вывернуться, чтобы это не звучало слишком дико. – Но большую часть я планирую производить прямо здесь, в Лихтенштейне. Так что примерные сроки поставки вас приятно удивят, – я широко улыбнулся, – как и цены.

– А здесь есть цены? – приподнял бровь командор.

– Да, конечно, в конце.

Это, видимо, было для него самое интересное, поэтому он пролистал несколько прототипов копий и чертежи нефритовой мины, сразу перешел туда.

– Однако. – Он поднял на меня удивленный взгляд. – Неплохо, очень неплохо.

Ну конечно неплохо. Мне все-таки пришлось обеспокоить Аркадия Иосифовича, чтобы узнать оптовую стоимость боеприпасов для гильдии тенеборцев. Я не имел права промахнуться. Когда узнал, был приятно удивлен. Если бы я этого не сделал, предложил бы цену, ну, не знаю, раз в десять ниже, чем хотел. И при этом была бы нехилая прибыль. А так продажа боеприпасов для тенеборцев была буквально золотой жилой. Притом что цену я дал ниже всех известных мировых мануфактур.

Аркадий Иосифович, как всегда, быстро до всего допер и сделал два замечания. Первое – он хочет увидеть образцы. Если все будет так, как должно быть, он сделает большой заказ. Ну а второе... Он намекнул мне, что я влезаю в очень опасный бизнес. Что эти двенадцать предприятий, по факту находящихся в разных зонах юриспруденции и в разных странах, организовали своего рода картельный сговор, и сделать с этим ничего не могут.

Цены меняются каждый месяц. Если хорошо присмотреться, можно заметить, что каждые двенадцать месяцев цена становится ниже у какого-то одного предприятия. Так что те, кого не волнует время, а интересуют только цены, делают раз в год большой заказ у кого-то. Ну а все остальные добирают на географически ближайшем заводе. Так они и работают.

Архитектор я был пуганый, поэтому меня не особо впечатлило.

– Мне нужны демонстрационные образцы. Хочу испытать их в боевых условиях, – сказал командор.

А он шустрый. Я понял, что немножко прокололся. Не думал, что все случится так быстро. И кроме патронов для «дуры» Бориса у меня были только эти два под самые распространенные обычные калибры местного оружия.

– Я думаю, к завтрашнему утру мой водитель доставит вам по упаковке патронов, – нахмурился я. – К сожалению, больше предоставить не могу. На данный момент производство еще не запущено, а запас у меня ограничен.

– С нетерпением будем ждать, – сказал командор. – Где мои манеры? – Он явно повеселел. – Кофе, чай, что покрепче?

– Да нет, спасибо. Я, пожалуй, пойду. Мне нужно отдать указания, чтобы получить ваш товар. Он у меня находится не в одном месте, – снова наврал я, судорожно думая, что опять мне всю ночь не спать. Но это сулило неплохой доход, поэтому я все, конечно же, сделаю.

Андрей проводил меня до двери. На секундочку притормозил, забежал в сторожку и дал мне пластиковую карту.

– Это твой пропуск. Сегодня я подменял дежурного. А так обычно мой кабинет №31 в конце коридора, за кабинетом Петра. Если появятся какие-то вопросы, звони прямо сюда, не стесняйся. – Он передал мне визитку.

– А, да, конечно.

Я совсем забыл, что не оставил свой контакт, и достал свою модную визитку.

– Красиво. Действительно красиво, – оценил мои усилия Андрей. – Если вы все делаете так же красиво и надежно, то мы сработаемся.

– Все будет в лучшем виде, – сказал я. – Скоро увидимся.

Итак, что мы имеем на данный момент? Полуразрушенные и полуразваленные шахты, которые вполне перспективны для разработки, но требуется много сил и денег. Пустой участок с частично построенными подземными помещениями, заваленный мусором так, что скоро эта гора будет выше окрестных имений. Да, это полезный материал, который может и будет переработан, но, опять же, на это нужны силы и деньги.

А еще ждет своего времени «кладбище самоубийц», которое необходимо избавить от всех этих взрывоопасных штук. Но с ним хоть торопиться никуда не нужно, в отличие от остальных моих мероприятий. Да и за его сохранность можно не сомневаться. Ну станет там на две-три мины меньше, если подорвется какой-нибудь дурак. Делов-то. Их там еще целые тысячи.

Куча разной степени убитости артефактов, которые можно восстановить и продать, если, конечно, найду достойного покупателя, но для этого тоже нужны силы и деньги. А теперь еще и оружейный подряд, который я взял себе на голову. Не слишком ли много для одного Теодора?

Я усмехнулся. Не слишком. В самый раз. Я стал в прошлом мире тем, кем был, именно потому, что брался за решения и, что самое главное, решал задачи, для многих остальных казавшиеся неподъемными. Решу и в этот раз. Вот только сперва мне нужно кое о чем позаботиться.

– Блин, – сказал я вслух.

– Что такое, господин? – обернулся встревоженно Борис.

– Похоже, не обойтись без дополнительных людей. Нужны сотрудники широкого профиля.

– Так, может, в кадровое агентство обратимся? – уточнил Борис. – Есть у меня одна знакомая.

– Мне нужны специалисты определенного профиля, – покачал я головой. – Причем больше мне нужна верность, нежели профессионализм. Хотя и без последнего никуда.

Я почесал голову.

– Да девушка бойкая, она реально поможет, – настаивал Борис, как-то странно ведя себя и смотря вперед на дорогу.

Я прищурился и глянул на него.

– А кем приходится тебе эта девушка?

– Ну, так, хорошая знакомая, – слегка покраснел он.

– Боря, скажи прямо, это твоя девушка?

Боря глубоко вздохнул.

– Ну, скажем так, она может ей стать. Вы же знаете, Теодор, у меня ни кола ни двора. Где я – и где семья?

Я рассмеялся.

– То есть ты пудрил этой мадам голову, прикидываясь нищеводом? Но сейчас у тебя есть постоянная работа и неплохая по местным меркам зарплата. Я думаю, ты себе можешь позволить завести семью.

Боря многозначительно на меня посмотрел. И мне не нужно было быть телепатом, чтобы узнать, о чем он думает. Я рассмеялся еще громче и постучал его по крепкому плечу.

– Боря, не ссы... Наше сотрудничество с тобой надолго. Сильно надолго. Настолько надолго, что ты даже представить себе не можешь.

– Звучит как угроза, – усмехнулся Боря, но затем бросил на меня взгляд и кивнул. – Но знаете... в принципе, я не против.

Глава 5

Иногда в жизни происходят странные вещи. Вот еще вчера Боря рассказывал мне о знакомой, которая, возможно, захочет работать на меня. А сегодня она набрала меня лично и сообщила, что уже нашла хорошую работу и не будет ее менять.

Кажется, Боря впал в депрессию после такой новости. А поэтому мне пришлось позаботиться о нем, сделав для него больше сотни необычных патронов, которые он сейчас испытывает в моем тире.

Самые интересные из них, как по мне, – это стрелковые пули с невероятно прочным наконечником, мягким и имеющим раскрывающийся механизм для проникновения в тело человека. Интересная игрушка, которая выпускает «крылья», и крутящий момент делает из них мясорубку. Маленькая пуля, а дыру в человеке оставит довольно приличную. Однако это не слишком гуманно, как сказал Боря, когда мы сегодня пили чай в гостинной. А когда по телевизору показали новости, в которых рассказывали о банде, что ночью забила торговца цветами битами и металлическими трубами ради наживы, то он сказал, что здесь это норма.

Интересная у него логика. Забить битами – это нормально, а людям оставлять большие дырки в теле – нет. Но полагаю, что его мнение изменится, когда он протестирует новые пули. Для такого я заказал в мясной лавке две свиные туши. Как раз еще может проверить патроны для своего дробовика, в которых нет маленькой дроби, зато есть около полусотни тонких и крепких дротиков. Я мог и в них засунуть механизм, который открывал лезвия, но это тончайшая и уникальная работа. Узнай кто о существовании подобной технологии, уверен, что на меня точно объявят охоту. Ведь я очень сомневаюсь, что в этом мире такое может сделать кто-то другой.

Хоть патроны и весело делать, но это не то, чем я хотел бы заниматься в свободное время. Правда, без этого никуда. Если мой план выгорит, то это будет временная подработка, которая принесет достаточно много денег. Но если посмотреть на эту ситуацию с другого ракурса, то боюсь, что меня так просто уже могут не отпустить. Стоит им только применить мое оружие против Теней, и они сразу поймут, насколько оно лучше.

Пока я сидел в подвале и творил, сам того не заметил, как подошло время открывать лавку. А у меня тут творческий процесс идет полным ходом. Немного подумав, не больше секунд тридцати, я решил, что откроюсь позже. Но на всякий случай проверил пространство вокруг лавки. Стоило мне это сделать, как я, словно киношный сумасшедший профессор, кряхтя, быстро побежал наверх.

– Прошу прощения за задержку, – извинился я перед людьми, которые ждали меня возле входной двери.

Вот что-что, а того, что там будет не меньше десяти человек, я не ожидал. Когда это я успел обзавестись такой репутацией? Нет, я не жалею, да и реклама распространяется благодаря паренькам, которые раздают листовки, но все же.

– А мы уже думали, что вы закрылись, – сморщила носик молодая девушка лет двадцати, что стояла под руку с отцом.

– Это исключено, – тут же ответил я. – Для этого, наверное, меня нужно убить.

Мужчина иронично хмыкнул.

– Времена сейчас беспокойные, так что всякое случается, – язвительно подметил он.

– Отец!!! – Она дернула его за руку. – Хватит угрожать людям.

– Прости, мое золотце, – изменился он сразу в лице. – Я не думал так поступать. Просто констатирую факты. Сама же знаешь, какая сейчас обстановка. Даже на приемах молодые аристократы случайно ломают свои ноги.

А, вот теперь мне все понятно. Они меня знали, и я могу смело сказать, что моя репутация уже начинает идти впереди меня. Вот я не знаю, кто эти люди, а они обо мне явно уже навели справки.

– Не нужно стоять на пороге. – Приветливо открыл перед ними дверь пошире. – Заходите и почувствуйте себя как дома!

Седовласый мужчина снова хмыкнул.

– Дома я налил бы себе любимого бренди тридцатилетней выдержки, а здесь, боюсь, нет такого.

– Увы... Но если вдруг так выйдет, что вы станете моим постоянным клиентом, то я, само собой, позабочусь оборудовать здесь бар.

– А как же вино? – Девушка, улыбаясь, подошла поближе.

– Винный погреб уже выкопан, осталось только его заполнить, – не стал я тянуть с ответом, как и с улыбкой на лице.

Глядя на всю эту толпу, могу сказать, что главные здесь отец и дочь. А остальные не слуги, но, скорее всего, их друзья или знакомые, которые статусом ниже и не спешат открывать свои рты, пока эти двое говорят. Еще я вижу, что этому мужику здесь находиться не совсем комфортно. Он пару раз бросил быстрый взгляд на мое кольцо и, наверное, думает, что это не дело для аристо. А вот девушка вроде смотрит на меня, но временами поглядывает за мою спину, где у меня лавка, полная товара. Ей не терпится увидеть, что у меня здесь продается.

– Уверяю вас, если мы сможем найти что-то интересное для нас, то отец точно станет вашим постоянным клиентом, – засмеялась она. – Но для этого вам нужно показать нам много всякого старья. А вот для меня будет достаточно не таких старых, но красивых украшений.

– Вот тут я сомневаюсь, – снова хмыкнул ее отец. – Меня в этом городе знает каждый антиквар, и все реже и реже удастся прикупить что-то поистине достойное.

– Не обращайтесь на него внимания, – махнула она рукой. – Он не такой злой, как хочет казаться. Кстати, позвольте представиться: Ксения Ромашкова, а это мой отец, Роман Ромашков!

Мне кажется, что в тот момент, когда она представила своего отца, тот особенно внимательно следил за мной и выражением на моем лице.

Полагаю, что если бы хоть одна мышца на лице у меня дрогнула, то он тут же напал или попросту развернулся и ушел. Представляю, как тяжело было в детстве Роману Ромашкову, да и сейчас явно должны звучать шуточки в его сторону. Благо я прожил не одну сотню лет и умею контролировать себя.

– Приятно познакомится, я Теодор Вавилонский! – Протянул руку мужчине. Мы пожали друг другу руки, а затем я, слегка склонившись, поцеловал руку у девушки.

– А ты хорош, – улыбнулась она. – Обычно люди улыбаются.

Видно, что она позитивный человек и с хорошим чувством юмора.

После этого они наконец зашли в мою лавку, где я попытался навязать им свои услуги гида, чтобы поводить по самым дорогим товарам. Но они сразу отказались, сославшись на то, что хотят сами все рассмотреть. Помимо них, были и другие люди, но те в основном молчали. И вообще, кажется, не особо были рады оказаться здесь.

Пока следил за ними, думал, зачем здесь нужны остальные. Однако ответа так и не нашел. Зато мне подсказала Ксения.

– Удивлен, да? – Улыбнулась она, кивая на толпу. – Просто у Графа Мангорского завтра праздничный прием. Ему исполняется семьдесят пять лет!

– И вы решили найти ему подарок, который будет примерно его возраста? – усмехнулся я, продолжая наблюдать за людьми.

– Сразу видно, что ты не местный и живешь здесь совсем недавно, – вдоволь посмеявшись, ответила она мне. – Граф Мангорский – заядлый коллекционер, и каждому известно,

что он собирает. Это, можно сказать, своеобразная традиция – дарить ему что-то интересное в надежде угадать. Человек он очень необычный. А как уже сказал отец, всех местных антикваров по пальцам пересчитать, поэтому все решили, что, возможно, у вас найдется что-то интересное.

Мы с девушкой продолжали болтать о разном, и она делилась со мной больше светскими хрониками, но честно призналась, что понятия не имеет, как еще поддержать разговор, так как не знает меня лично и мои вкусы в диалогах. И потому выбрала вот такую тему, которая, по ее мнению, будет интересна или полезна каждому аристократу.

– Жаль, что вот это красивое кольцо поддельное, – вдруг говорит она. – Я бы купила его с радостью, но подделки совесть и статус не позволяет носить.

– Поддельное? – удивился я и сдержался, чтобы не рассмеяться, выплескивая свою задетую гордость.

– Угу... – кивнула она. – Римские украшения очень редко доходят до наших дней в таком состоянии.

– Но доходят же? – спрашиваю у нее, иду к витрине и достаю кольцо.

– Доходят, но не у...

Знаю, что она хотела сказать, прежде чем осеклась.

– Прошу простить меня, – виновато улыбнулась девушка.

– А если я тебе скажу, что оно настоящее, то что тогда?

– Тогда я скажу, что мне надо показать его специалисту и отдать на экспертизу. – Еще одна улыбка.

Кстати, девушка была красивой и довольно свободной в общении. А поскольку она назвала мне только фамилию, но не титул, то я могу предположить, что сейчас у меня в гостях как минимум графская семья, а то и герцогская. Только люди, обладающие достаточной властью и силой, могут позволить себе быть счастливыми.

– Хорошо, – киваю ей. – Тогда я тебе его дарю.

Взял ее руку и оставил в ней кольцо.

– Спасибо, конечно, но не стоит. – Она попыталась вернуть его, вот только я и слышать ничего не хотел. – Хорошо! – быстро сдалась она. – Тогда, если оно настоящее, я заплачу тебе в три раза больше.

– Договорились!

Девушка извинилась и пошла дальше рассматривать товар. Чаще всего она хмурилась. Я заметил, сколько вещей ей понравились. Но каждый раз она смотрела на сохранность предмета и думала, что это новодел или хорошая реплика, которой под сто лет. Кажется, мое чувство прекрасного сыграло со мной злую шутку.

Тем временем четверо людей определились с покупками, и я был приятно удивлен. Одному я продал небольшую бронзовую статую лошади, которую тот, пытаясь, унес с собой. За нее я получил девять тысяч. Ей было триста сорок семь лет, и она была от известного в то время модного двора, а еще из лимитированной коллекции. Мне она досталось в убогом виде. Там не было хвоста, головы и всех ног. А туловище было все в осколках, которые рассказывали о ее истории. Наверное, в комнату, где она стояла, прилетело ядро. Или же ее использовали в качестве мишени.

Второй купил шахматы, но не такие дорогие, как я отдал Тундреву, а бирюзовые. Мне они достались за сущие копейки, и там были далеко не все фигуры. Но я смог их неплохо восстановить.

За них выручил всего две тысячи, но был доволен собой. Ведь эта вещь будет приносить удовольствие людям. Пусть цена и небольшая, а они не такие старые, зато работа отличная. Дальше был набор дуэльных шпаг за двадцать две тысячи и очень старая рама под большое зеркало. Вот она уже потянула на полтинник, чем порадовала мой кошелек.

Я всем своим клиентам сообщал, что провел тщательную реставрацию и гарантирую подлинность. Они не были против, да и, вообще, не особо интересовались подробностями. Однако самое интересное началось, когда ко мне подошел Роман Ромашков. Он хмурился и как-то странно на меня поглядывал.

– Хм... Кажется, отец ничего не выбрал, – явно расстроилась Ксения. – А жаль... Я думала, хоть что-то да подойдет. Тут столько всего красивого.

Я же стоял и молчал, улыбаясь, и не говорил ничего.

– Кстати, пап, посмотри... Мне колечко подарили! Правда красивое? – Она показала ему кольцо на пальце. – Жаль только, подделка, а так очень красивое. А еще я сказала Теодору, что если оно настоящее, то заплачу ему тройную цену после экспертизы. Но оно не настоящее, и так уж понятно. А жаль... Красиво тут, да?

Она говорила, и, кажется, сама богиня безмолвия не смогла бы сейчас вмешаться и изменить ситуацию. А ее отец молча смотрел на меня.

– Заплати ему!

Это он выдал таким голосом, что даже она вздрогнула: явно непривычная для него интонация.

– Хм... Заплатить? Ты о чем? – Она не сразу поняла, про что он говорит.

– Сказал, заплати ему то, что обещала. Кольцо настоящее! Здесь все настоящее! Ни одной подделки нет в этой лавке.

Глаза Ксении на миг расширились от удивления, но девушка быстро взяла себя в руки.

– Ты хочешь сказать, что все эти удивительные вещи оригинальные и нет ни одной подделки? – переспросила она у него.

– Именно это я тебе и сказал только что... – Ему явно было тяжело осознать, что только что произошло. – Оказывается, я был неправ. Среди угля в нашем городишке, похоже, все-таки нашелся алмаз...

Смешно было наблюдать за девушкой, которая сразу забежала за прилавок и, схватив меня за руку, потащила между десятком разных полок и стеллажей. Она указывала мне пальцем на то, что хотела, а я доставал ей это. Когда у меня уже не оставалось места в руках, я относил все на прилавок, и мы начинали нашу игру по новой. Также подключился и ее отец. Вот только он не бегал, держа себя в руках. Но я видел, как зажглись его глаза, когда он взял обычную настенную тарелку четвертого века в руки и разглядывал ее, как сокровище. Помню, когда она досталась мне, там был лишь кусочек от нее. Продавец сказал, что это элемент древней кружки, и попросил двадцать рублей.

Затем Ромашкова заинтересовала рапира. Я так и не смог определить, откуда она. Но вот ее возраст – смог.

– Даже металл не прохудился... Ни капли ржавчины... Удивительно, – тихо проговорил он.

– Сам реставрировал, – сообщил ему, проходя мимо. – Изначально она плохо выглядела, но я привел ее в чувство.

– Кажется, твои руки имеют не меньшую ценность, чем это место, – неожиданно похвалил он меня.

Все было прекрасно в этой ситуации. Мои клиенты не смотрели на цены, а просто тащили все, что им нравилось, на прилавок, а я радовался, что в скором времени получу много денег. Вот только, как всегда бывает в таких случаях, ничего не бывает легко.

Когда к моей лавке подошли сразу двадцать человек, я почувствовал это и даже подумал закрыть дверь. Но понимал, кто там, и знал, что закрытая дверь не поможет. Все равно пойдут на штурм.

Дверь не просто открылась, ее открыли с ноги. Ну, точнее, я позволил это сделать, так как мне было интересно. В помещение шагнул усатый и пузатый мужчина.

– Внимание! Мы закрываем эту лавку! Все посетители на выход!

Только зашел – и уже нагло здесь командует.

Первой моей мыслью было похоронить его и всех, кто с ним, глубоко под землей. Настолько глубоко, что и через тысячу лет его не найдут, даже если начнут строить на этом месте бункер.

Потом захотелось применить свой Дар на двери и хлопнуть ею в ответ. Да так, чтобы от усатого остались лишь одни усы. Приделаю после этого пружинку и скажу, что дверь просто сама вернулась назад.

– Кажется, вы снова ошиблись адресом, – вздохнул я, понимая, от кого они. – Здесь не происходят убийства, махинации и прочие вещи, которые вы на меня сейчас постараетесь навесить.

– А вот и Вавилонский! – улыбнулся полицейский. – Схватить его и доставить в участок.

– Эх... – вздохнул я. – По какому поводу на этот раз?

Мой голем уже отправил адвокату сообщение из телефона, который находился в их комнате специально для таких нужд. Полагаю, что мне нужно просто не убивать их минут десять, и адвокат будет здесь.

– На тебя поступило множество жалоб. – Было видно, что он доволен собой. – Твои товары подделки, а ты продаешь их как настоящие. А производство копий и подделок строго наказывается. Полагаю, в этот раз тебе не помогут даже твои адвокаты.

– Ужас... – покачал я головой. – Как тут у вас вообще можно вести бизнес, когда вот такие дебилы даже дверью пользоваться не умеют.

Нужно было видеть, как мигом слетела улыбка с его лица. Не привык, чтобы его оскорбляли.

– Схватить и достав...

Договорить он не успел. Дверь вернулась на свое место и снесла его, да так, что... Сука, от него реально только усы остались висеть на том месте!

И тут я вообще ни при чем. Нет у меня способности предвидеть будущее, как нет ни у кого во Вселенной. Просто, кажется, его усы были не настоящими, а приклеенными.

– Нападение на майора... – проговорил один из его людей в чистенькой новенькой форме. – Чего стоите?! – заорал он тоненьким голоском. – Застрелить! Уничтожить!

Орал и тыкал пальцем в мою сторону. Группа захвата имела больше мозгов, чем эта истеричка, и они не стали сразу стрелять. Но скрутить попытались. Ну, почти попытались. Они рванули в мою сторону – и снова допустили большую ошибку. Находясь на моей территории, нельзя угрожать мне безнаказанно.

От одного я увернулся, а второй споткнулся, да так удачно, что по чистой случайности полетел в сторону каменной вазы, стоявшей на полу, которую выбрал для себя Ромашков.

– СТОЯТЬ!!!

От этого крика вздрогнула вся моя лавка. А големы передали сигнал тревоги и побежали вооружаться. Настолько мощным был этот крик, и хорошенько так приправлен силой. Это кричал Ромашков, на лице у которого было написано, что он готов убивать.

Наверное, это карма, и у фальшивого усатого майора она явно была подпорченной. После того как его бойцы замерли на месте, он влетел обратно в лавку, держась за разбитый нос, и заорал.

– ПРИСТРЕЛИТЬ! УНИЧТОЖИТЬ!!! Я ПРИКАЗЫВАЮ!!!

Теперь понятно. Тот первый крикун был его сыном. Другого тут не дано.

То ли он был туп... А возможно, с глазами проблема... Но Ромашков сейчас стоял с горящей вокруг него аурой, выставив свою правую руку вперед, чтобы все могли увидеть его родовое кольцо. И судя по всему, у людей был легкий шок.

– Ты с ним заодно? – криком спросил у мужчины майор. Теперь уже не оставалось сомнений, что у него явно поехала кукуха. – Тогда и тебя задержим. Всех задержать! И в обезьянник!

В лавке повисла тягучая тишина.

– Ха-ха-ха... Вот это представление! – Смеющейся человек был моим адвокатом, который прибыл, как только смог. – Первый раз вижу, чтобы простой майор полиции с липовым ордером и обвинениями пытался задержать двоюродного брата и племянницу нашего великого князя. Уникальная ситуация!

И тут до меня дошло, кем является семья, которая сегодня у меня в лавке набрала товара, наверное, тысяч на двести.

Но дошло не только до меня, а еще до одного тупого майора, который сразу побледнел. И я уверен, ему есть чего бледнеть. С самого начала я был уверен, что он купленный, прочно и навсегда.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что случилось. Еще вчера я сообщил тенеборцам про мануфактуру и предложил им свои поставки. А сегодня меня уже пытаются прикрыть. Как мне там говорили? В этом княжестве конкурентов не любят. И давят их в самом зародыше. Кажется, моя жизнь станет еще интереснее. Но если бы только они знали, что мне плевать. Как только эти маски-шоу уйдут, я стану богаче на двести тысяч рублей. Заплачу деньги за свою землю и куплю первую технику.

И тогда... Будет весело уже всем остальным. Дайте только Архитектору в руки карты и чертежи.

Глава 6

Вчерашнее событие я вспоминаю со смехом и улыбкой на лице. Не каждый день на твоих глазах сразу два начальника лишаются своей работы, а еще неожиданно теряют сознание.

А ведь всего-навсего не нужно было брать деньги у всяких левых завистливых людей, выполняя их тупое здание.

Ромашков прямо на месте вызвал своих людей, а те, в свою очередь, привезли имперских дознавателей, которые провели задержание на месте и первичный допрос.

Меня заказал виконт Галанов, который, на минуточку, является одним из поставщиков для тенеборцев. Очень мелким поставщиком, но в то же время важным. Он занимал совсем крохотную нишу в иерархии поставок, куда крупные игроки просто не хотели влезать. Ему доложили, что появился некий, пока еще слабый, аристократ Вавилонский, который решил тоже поучаствовать в мануфактурной борьбе. И виконт испугался.

Бедолага прикинул, сколько денег он потеряет, если товар будут покупать у меня вместо него, и не нашел ничего лучше, чем нанять людей из полиции, дабы меня прищемили. Дальше уже появились новые факты. Он не платил за мое убийство или арест, а хотел лишь конфискации всего моего имущества. Ведь если я делаю оружие и боеприпасы для тенеборцев, то и оборудование имею. Не имел я его, но виконту откуда об этом знать?

В общем, он думал, что если у меня забрать дорогостоящее оборудование, то я все пойму и больше туда не полезу. Или у меня денег не хватит, чтобы заново влезть в гонку. С другой стороны, если я не смогу выполнить теперешний заказ, то «влезать» могу сколько угодно – безуспешно. Кто сказал, что тенеборцы дадут мне второй шанс? Репутация – дело важное и тонкое.

Само задержание уже было личной инициативой майора, который оказался еще хитрее и решил, что повесит на меня все, что можно, но признался, что рассчитывал найти что-то украденное, чтобы сделать все по закону. И тогда бы он заставил меня работать на него. Мол, я тебя выпущу, паренек, но ты теперь будешь моей шестеркой и любой вопрос решать будешь только с моего позволения. И само собой, деньги... Я был бы на мизерной зарплате, а все заработанное отдавал майору. Но не повезло ему... Видно, голову вскружили легкие деньги, власть и безнаказанность. Ну, или опохмелиться не успел. А еще сыграл тот факт, что Ромашков вообще не отвечивал и все время молчал. По факту он мог сразу остановить весь процесс, только назвав свое имя. Но как позже сказал, ему было просто интересно посмотреть, чем все это закончится.

Группа захвата, если говорить о ней, совсем не пострадала. Они простые исполнители, которые делают свою работу. Пришел майор и сказал: собирайтесь, парни. А им что? Он главный и отдает приказы. И когда тот орал «стрелять», то они не спешили. Как позже оказалось, майор всегда так говорил. Это был у него такой своеобразный метод запугивания.

В общем, у парней не будет проблем, а вот майор и его сын теперь под следствием, и надолго. И наверное, вся эта история закончилась бы, но нет... Доказательств вины виконта нет и, скорее всего, не будет. Зато теперь я знаю, что меня заказал виконт, и он знает, что я знаю. А это значит, что в скором времени мне стоит ждать от него весточки. Именно поэтому я всю ночь провел на ногах и даже не спал. Все время пустил на то, чтобы оборудовать свою лавку еще лучше.

В первую очередь – толщина и прочность стен. Они стали еще толще и крепче. Я использовал магию по насыщению стен. Таким образом, грубо говоря, стены поглощали камень. Их масса практически не поменялась, как и толщина, но вот прочность... Попробует влететь сейчас сюда кто-то с улицы на броневике – у него ничего не получится. Также поработал над ловушками и, наконец, озаботился подземной защитой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.